

История и современные подходы к разработке психологической модели специалиста

Е. И. Сутович,
профессор кафедры идеологической работы,
кандидат психологических наук, доцент,
Институт пограничной службы Республики Беларусь

Активизация внимания представителей разных отраслей научного знания к проблеме разработки модели специалиста отмечается с начала 1970-х гг. Однако в связи со спецификой предмета, методов исследования, используемых разными науками, в современной научной литературе отсутствует единство взглядов авторов как на понимание самого феномена, так и выделение его структурных компонентов. Например, по мнению В. С. Автономова, модели специалиста, разрабатываемые психологической наукой, имеют иной эпистемологический статус, по сравнению с такими же моделями, разрабатываемыми в экономической науке. Автор обращает внимание на то, что в психологической структуре модели специалиста доминирующим аспектом выступают индивидуально-психологические различия субъектов профессиональной деятельности, а в экономической – экономические показатели (цена, производительность и т. д.) [1].

В контексте анализа истории формирования психологических подходов к разработке модели специалиста обращают на себя внимание следующие факты: использование наравне с понятием «модель специалиста» широкого перечня различного рода дефиниций («образ специалиста», «профиль специалиста», «профессиограмма», «психограмма», «квалификационная характеристика» и др.), различное целевое назначение указанного понятия, его широкая типологизация и т. д.

С развитием психологической науки приобретает актуальность вопрос построения модели специалиста информационно-технологического общества. Однако указанный вопрос остается открытым, что влечет за собой дискуссионность определения, прежде всего психологической основы формирования указанной модели. В этой связи актуальность приобретает разработка (на основании анализа существующих в психологической науке подходов), обобщенной модели специалиста современного общества.

Результаты исторического анализа проблемы разработки модели специалиста, проведенного представителем белорусской психологической мысли А. Т. Ростуновым, свидетельствуют о том, что изначально в психологической науке ее решение было связано с понятиями «отражение», «образ», «образ специалиста». Особое внимание обращается на работу Е. Э. Смирновой (1977 г.), в которой выделялись доминирующие в публикациях советских ученых подходы к интерпретации понятия «модель специалиста» как:

- описательного аналога, отражающего основополагающие характеристики изучаемого объекта, который является обобщенным образом специалиста определенного профиля;
- образа специалиста, прогнозируемого на конкретный период времени и документально зафиксированного, например, в паспорте специалиста, включающего описание объективных требований общества к представителю конкретной профессии, своеобразного ГОСТа;
- образа специалиста, который находит отражение в учебных планах, программах и других документах, регламентирующих подготовку кадров.

Модель специалиста Е. Э. Смирновой была определена как эталон, выступающий в качестве основы, на которой высшая школа может организовать и спланировать свое развитие. Структура модели специалиста, т. е. весь перечень документов, ее описывающих, по мнению автора, должна включать три блока:

1. Социально-профессиональный, содержащий сведения о значимости результатов труда для страны, региона, предприятия, а также описание условий профессиональной деятельности, ее структуры и др.

2. Основные характеристики деятельности специалиста, т. е. перечень решаемых вопросов, выполняемых функций, а также необходимые для этого знания, умения и навыки.

3. Психологические характеристики (качества личности, установки, ориентиры, мировоззрение и др.).

Автором указывалось на целесообразность рассмотрения модели специалиста на двух уровнях: макроуровне (страна, регион, предприятие) и микроуровне (условия работы, непосредственное руководство, структура и социально-психологические особенности коллектива, социально-демографические характеристики специалиста) [8].

Имеются все основания рассматривать данную модель как в достаточно полном объеме охватывающую различные стороны деятельности специалиста. Однако выделенные в ней блоки (компоненты) взаимообусловлены, а для ряда специальностей взаимопересекаемы. Обращает на себя внимание также факт рассмотрения специалиста как объекта, а не субъекта профессиональной деятельности. В то же время результаты проведенного социально-психологического исследования свидетельствуют о том, что указанные особенности в построении модели специалиста были нивелированы в дальнейшем в работах иных представителей психологической науки. Например, основываясь на результатах исследования Е. Э. Смирновой, А. Т. Ростуновым в контексте рассмотрения профессиональной пригодности термин «модель» понимался как «эмпирическая, знаковая структура, которая создается на основе психологического анализа деятельности вероятностно-достоверной совокупности специалистов с учетом перспектив развития науки и техники, орудий труда по данной специальности и способов их использования» [8, с. 97]. Целевое назначение модели специалиста определялось автором исходя из уровней ее применения:

- для разработки и внедрения в образовательный процесс мероприятий, направленных на повышение уровня соответствия подготовки специалистов требованиям, предъявляемым к ним;
- для оценки соответствия полученного образования функциональным обязанностям специалиста.

В этой связи рассмотрение структуры модели специалиста, по мнению автора, целесообразно как в контексте личности (модель специалиста), так и деятельности (модель деятельности) [8].

Данная точка зрения согласуется с мнением иных авторов в аспекте структурного наполнения модели специалиста. Например, с точки зрения И. Г. Кликовича, модель специалиста, включающая два блока (список социально-психологических и профессиональных свойств, знаний, умений, установок – модель личности специалиста; описание профессиональных задач, условий и иных характеристик профессиональной деятельности – модель деятельности), должна соответствовать следующим требованиям: простота, цель применения, адекватное отражение действительности, прогностичность, динамичность (возможность расширения модели с течением времени) [5].

Иная точка зрения представлена в работах Н. Ф. Талызиной, согласно которой модель специалиста включает три составляющие: виды деятельности, обусловленные особенностями эпохи; виды деятельности, диктуемые особенностями общественно-исто-

рического строя страны; виды деятельности, определяемые требованиями профессии, специальности. Автор акцентирует внимание на том, что качество подготовки любого специалиста детерминировано тремя факторами – целями, содержанием и принципами организации учебного процесса, а модель специалиста выступает в качестве аналога модели его деятельности. В соответствии с этим в процессе разработки модели специалиста, по мнению автора, необходимо определение системы доминирующих обобщенных видов деятельности, определяемых типовыми задачами, которые должен решать представитель конкретной профессии [11].

Далее в качестве дискуссионного был выделен вопрос типологии моделей специалиста. В 1980-х гг. появляется серия публикаций, в которых исследователи предлагают рассматривать проблему разработки модели специалиста исходя из особенностей подготовки, стажа работы, уровня профессиональных достижений представителя той или иной профессии. Так, в публикациях К. К. Платонова отмечается, что «модель личности профессионала – модель, отражающая структуру наиболее существенных способностей личности к конкретной профессии» [7, с. 69]. Особое внимание автор обращает на различие в теоретической (идеальной) модели специалиста, разработанной на основе кодифицированных норм (законов, уставов и мнений экспертов), и эмпирической (реальной), составленной по результатам эмпирического исследования репрезентативной выборки профессионалов [7].

Большое внимание вопросам типологии моделей специалиста уделено в работах А. К. Марковой. По мнению автора, следует различать модель специалиста (работающего, функционирующего) и модель его подготовки, разрабатываемую на основе первой. Автор указывает на то, что модель специалиста (работающего) может рассматриваться как: а) модель деятельности, включающая описание видов, сфер, структур, ситуаций профессиональной деятельности, способов их решения, профессиональных затруднений, типичных учреждений и рабочих мест; б) модель личности, включающая качества, обеспечивающие успешное выполнение профессиональных задач, а также специфику процесса самообучения и саморазвития.

В качестве особого вида модели специалиста А. К. Маркова выделяет профессионально-квалификационную модель, в структуру которой входят виды профессиональной деятельности на разных должностях и различных рабочих местах, обязанности и функции, качества, знания и навыки. Целевое назначение вышеуказанной модели определяется автором как подбор и расстановка кадров, аттестация, составление программ подготовки и переподготовки специалистов [6].

В целом структура модели специалиста, согласно А. К. Марковой, может включать:

- профессиограмму, в которой описываются психологические требования и нормы к личности и деятельности специалиста;

- професійна-дзяўніцныя патрабаванні, прадапаганяючы апісанне зместу дзейнасці, спецыфіку рашэння професійных задач у ўмовах канкрэтнай дзяўніцы, а таксама ўказанне мінімуму професійных уменняў, якімі павінен валодаць спецыяліст;

- кваліфікацыйны профіль, прадстаўляючы сабой сапраўды неабходныя віды професійнай дзейнасці, ступені суб'екта, кваліфікацыйныя разряды для аплаты [6].

Праблеме професіаграмы (псіхограмы) ўдзяляецца вялікае ўважанне ў працах беларускіх псіхологаў (Л. С. Кандыбавіча, Н. Т. Ростунова, В. П. Вішнеўскай, О. С. Паповай, В. П. Прылепіна, Е. І. Сутовіч, Е. Л. Касьянік, Ю. А. Полешук і др.). У тое ж час абрацае на сябе ўважанне факт неадназначнага разумення ў псіхалагічнай навуцы сапраўдныя паняццяў «модэль спецыяліста» і «професіаграма». Напрыклад, па меру В. Н. Смірнова, псіхограма можа выступаць у якасці мадэлі спецыяліста. Вынікі праведзенага ім даследавання сведчаюць аб тым, што наяўнасць псіхограм (мадэлі спецыяліста) дазваляе з дастатковай ступенню давернасці вызначыць да пачатку падрыхтоўкі супрацоўнікаў іх професійнае прыдатнасць [9].

У працах В. П. Вішнеўскай абрацае ўважанне на наяўнасць іншых крок згляду на сапраўдныя паняццяў. У якасці прыкладу прыводзяцца публікацыі Л. А. Стэпановай, Е. П. Ермалаевай і др. Так, у працах Л. А. Стэпановай адзначаецца сапраўдныя разнастайнасць у працэсе арганізацыі адукацыйнага працэсу (перад пастаўкай мэтаў падрыхтоўкі спецыяліста) разрабка мадэлі професійнай дзейнасці, якую і следваць разглядаць у якасці професіаграмы. Аўтарам ўказваецца на наяўнасць іншых варыянтаў вопісання мадэлі спецыялістаў, напрыклад, у кваліфікацыйнай характэрыстыцы.

Асабнае значнасць прадапанены Л. А. Стэпановай падыход да разрабка мадэлі спецыяліста прыабретае ў кантэксце развіцця сістэмы адукацыі ў нашай краіне. Так, у сапраўдныя з Кодэксам Рэспублікі Беларусь аб адукацыі адукацыйны працэс у ўстановах професійнага адукацыі ствараецца на кампетэнтнасным падыходзе. Для адчужаенай педагогікі і псіхалагіі характэрна вызначэнне розных відаў кампетэнтнасцей у сапраўдныя з выдзеленымі вядучымі функцыямі і відамі дзейнасці, якія прызначаны вопісваць спецыялісты ісходзячы з дзяўніцных абавязнасцей. У гэтай сувязі Л. А. Стэпановай прадапанецца кампетэнтнасцая мадэль спецыяліста, якая разрабкаецца на аснове професійных стандартаў і ўключае ў сябе найменаванне дзяўніцных і сапраўдныя іх кваліфікацыйныя і адукацыйныя ўзроўні, а таксама спіс дзяўніцных абавязнасцей, вопісненне якіх будзе сапраўдныя спрымаць рэалізацыі работнікаў працоўных функцыяў у межах іх кампетэнтнасцей [2].

Не вызывае сумненняў тое факт, што ўказаны падыход можа знайсці шырокае прымяненне на пачатковых этапах професійнага становлення спецыяліста. Аднак яго вопісненне можа быць сапраўдныя зладнавальным у працэсе самоаналіза, самоацэнкі, самаразвіцця суб'екта, так як у прадапаненай мадэлі спецыяліста не ўказваюцца індывідуальна-псіхалагічныя асабнасці асобы, якія сапраўдныя спрымаюць да дасягнення высокіх професійных вынікаў.

У межах аналіза сучасных зглядаў на праблему арганізацыі адукацыйнага працэсу, па меру В. П. Вішнеўскай, асабнае ўважанне прадапаняюць публікацыі Е. П. Ермалаевай, у якіх прадапанецца «ідэнтыфікацыйная даследавальная мадэль “чалавек – професія – асабнасць”». Рашаючую ролю ў працэсе професійнага становлення спецыяліста аўтар адводзіць дамінаруючым псіхалагічным інварыянтам («эталам», «кліше» і т. д.), а таксама пераменным, якія дазваляюць ідэнтыфікаваць професіянала як непасрэдна, так і косвенна. В. П. Вішнеўская абрацае ўважанне на тое, што професіяналы розных краін, культур, нацыяў і т. д. валодаюць аднастайнасцю «мэнтальнага ядра професіі», якое і дазваляе ім ідэнтыфікаваць сябе як прадстаўніка вызначенай професійнай групы, а таксама разуменне адна аднаго, ісходзячы професіянальную тэрміналогію [2].

У аспекце аналіза праблемы развіцця і самаразвіцця спецыяліста прыабретаюць асабнае значнасць публікацыі А. А. Дэркача, у якіх абрацае ўважанне на мэтавае прызначэнне мадэлі спецыяліста, а іменна «мадэліраванне прыапрацавана да канкрэтнай мэты данага даследавання і ў сувязі з гэтым імае розны характэр. У некаторых даследаваннях гаворка ідзе сапраўдныя аб некалькіх мадэлях» [4, с. 187–188], а іменна аб мадэлях як асабных прадстаўленнях, мэтах, умовах, абстаўдствах і т. д., вопісненнях гэтых мэтаў і т. д. Аўтар абрацае ўважанне на тое, што вага структурных кампанентаў мадэлі професіянала павінен вызначыцца ісходзячы з аспекта, у якім яна разглядаецца: як суб'ект професійнай дзейнасці; як спецыяліст, валодаючы кваліфікацыяй; як асобнасць; як актывны ўдзельнік асабна-апрацаванага працэсу развіцця [4].

У кантэксце разглядавання праблемы професійнага становлення асобы асабнае ўважанне прадапаняюць працы А. Т. Ростунова, В. М. Ушаковай, Д. В. Чэрнілеўскага, І. Г. Клімовіча і др., у якіх абрацае ўважанне на неабходнасць ўключэння ў мадэль спецыяліста даных аб найбольш верагодных тэндэнцыях развіцця сапраўдныя адпаведнай галівы навуцы, тэхнікі, прамісловага, т. е. ў сучасных умовах недастаткова фіксаваць патрабаванні, якія прадапаняюць да спецыяліста дасягнуты ўзроўнь развіцця асабнасці. Мадэль спецыяліста, па меру вышэўказаных аўтараў, павінен несці не канстаіруючы, пасабна-сапраўдны, а, напроці, прагнастычны характэр, ўлічваючы перспектывы,

тенденции развития науки, техники и т. д. в данной отрасли. Авторами подчеркивается тот факт, что при соблюдении указанных условий модель сможет выполнять эвристические, преобразующие функции. Например, при построении модели современного специалиста, по мнению А. Т. Ростунова, целесообразно учитывать «коэффициент неопределенности», т. е. «если деятельность специалиста данного профиля можно описать строгими алгоритмами, неопределенность выполняемых задач сравнительно небольшая... И наоборот, чем выше коэффициент неопределенных выполняемых задач... тем больше следует ориентироваться на расширение теоретической подготовки» [8, с. 106]. Коэффициент неопределенности, при условии его закладки в модель специалиста, по мнению автора, сделает ее прогностической и, соответственно, позволит более грамотно спланировать процесс подготовки представителя конкретной профессии [8].

Иной подход к специалисту в современных условиях представлен в работах Е. А. Суловой, где внимание сконцентрировано на статистических данных о ежегодном обновлении теоретических и профессиональных знаний, а также о сокращении периода полураспада компетентности (периода, в течение которого с момента окончания учреждения высшего образования в результате появления новой научно-прикладной информации компетентность специалиста снижается на 50 %). Автор обращает внимание на то, что проблеме прогностической составляющей как неотъемлемой составляющей модели специалиста следует рассматривать в контексте непрерывного образования, формирования разносторонне развитой личности, активизации ее творческого потенциала [10].

По мере расширения потока информации, получаемой членами общества, с точки зрения Е. А. Суловой, отмечается рост требований социума к профессиональной подготовке специалиста. Требования касаются, во-первых, сохранения ее фундаментальности, во-вторых, усиления мобильности, в-третьих, ориентации самого специалиста на самостоятельный и эффективный поиск новой нужной информации, пополнение объема профессиональных знаний [10]. Априори данный подход учитывает динамику внедрения инноваций во все сферы нашей жизни и будет способствовать адекватному восприятию личностью себя как представителя той или иной профессии в новых общественных отношениях.

Близким к вышеуказанным является подход, представленный в работах В. Д. Шадрикова. Анализируя тенденции развития общества в XXI веке, динамику требований к специалисту, реалии создания глобального рынка человеческого капитала и т. д., он отмечает резкое повышение роли знаниевой составляющей в развитии как отдельно взятой отрасли, так и государства. В этой связи модель специалиста понимается им как «описание того, к чему должен быть пригоден специалист, к выполнению каких функций он подготовлен и какими качествами обладает. Модели позволяют отличить одного специалиста от другого, а также уровни (ка-

чества) подготовки специалистов одного и того же типа. Модель выступает системообразующим фактором для отбора содержания образования и форм его реализации в учебном процессе» [12, с. 28]. В то же время В. Д. Шадриков указывает на то, что современный специалист должен:

- уметь трансформировать знания в инновационные технологии;
- обладать знанием о получении доступа к глобальным источникам информации, владеть современными информационными технологиями;
- быть мотивированным на обучение в течение жизни, иметь навыки самостоятельного приобретения знаний и повышения квалификации, т. е. уметь учиться;
- владеть методологией и аналитическими навыками с учетом того, что одним из последствий научно-технического прогресса выступило ослабление акцента на запоминании фактов;
- уметь применять методы проведения научных исследований;
- обладать коммуникативными способностями, навыками работы в команде, способствовать социальной сплоченности;
- разделять ценности, необходимые для жизни в условиях сложного демократического общества, быть его ответственным гражданином, обладать гражданскими и социальными компетентностями.

В современных условиях развития общества, имеющих ярко выраженную динамику, по мнению В. Д. Шадрикова, особую значимость приобретает разработка обобщенной модели специалиста, включающей представления о целях деятельности, функциях, к которым должен быть готов субъект, нормативных условиях, в которых должна протекать деятельность, навыках принятия решений, работы с информацией, а также представления о личностном смысле деятельности [17].

Имеются все основания для выделения определенного перечня требований, которые предъявляет век информационных технологий к специалистам. В этой связи нами была разработана обобщенная модель современного специалиста, включающая следующие компоненты:

1. Общепрофессиональный – отражает требования общества к личности, находящейся на профессиональной стадии социализации.
2. Узкопрофессиональный – включает требования к личности специалиста как субъекту конкретной профессиональной деятельности.
3. Прогностический – содержит перечень качеств личности, знаний, умений и навыков, которые могут быть востребованы для выполнения профессиональной деятельности в перспективе в соответствии с динамикой развития науки, техники, технологий и внедрением инноваций.

Выделенные структурные компоненты обобщенной модели специалиста взаимосвязаны. Изменение содержания одного влечет изменение других. В качестве информационной основы обобщенной модели специалиста может выступить «эталонный образ

профессионала», концепция которой представлена в работах В. П. Вишневской, согласно которой «образ профессионала» – многомерное психологическое понятие, которое включает внешнее и внутреннее информационное поле и отражает эмоционально-когнитивное отношение личности к собственному социальному и профессиональному статусу, причинам его динамики. Автор указывает на то, что «образ профессионала» выступает в роли фактора, определяющего формирование служебных и межличностных отношений в профессиональной деятельности и общении, прогнозировании личностных перспектив (образа жизни).

Предложенная обобщенная модель специалиста носит динамический характер, ориентирует личность на вхождение в новые общественные отношения, способствует осознанию того, что инертность профессиональных представлений, отсутствие постоянной мотивации профессионального роста и т. д. снижают конкурентоспособность.

Таким образом, в психологической науке модель специалиста рассматривается в зависимости от целевого назначения, этапа профессионального становления, реальности существования специалиста и т. д. Многоцелевое использование данного понятия усиливает неоднозначность его интерпретации.

Возрастающая динамика во всех сферах развития общества внесла существенные изменения в образ профессионала и детерминировала потребность в разработке обобщенной модели специалиста. В структурном плане указанная модель, с одной стороны, носит динамический характер, с другой – включает общепрофессиональный, узкопрофессиональный и прогнозистический компоненты.

В качестве основы формирования обобщенной модели специалиста целесообразно определить «эталонный образ профессионала», формирование которого у субъектов профессиональной деятельности в качестве образа-цели, несомненно, будет способствовать их профессиональной успешности.

Список использованных источников

1. Автономов, В. С. Модель человека в экономической науке / В. С. Автономов. – СПб.: Экон. шк., 1998. – 230 с.

2. Вишневская, В. П. Актуальные вопросы профессиографии / В. П. Вишневская // Актуальные проблемы и перспективы профессионального отбора кадров в государственные органы системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь: материалы II Межвуз. науч.-практ. семинара, Минск, 7 дек. 2012 г. / ИНБ РБ. – Минск: ИНБ, 2014. – С. 11–20.

3. Вишневская, В. П. Некоторые теоретико-методологические и прикладные аспекты формирования «образа профессионала» / В. П. Вишневская // Л. В. Выготский и современная культурно-историческая психология: проблемы развития личности в измененном мире: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 28–29 окт. 2010 г.: в 2 ч. / ГГУ им. Ф. Скорины. – Гомель, 2010. – Ч. 1. – С. 303–307.

4. Деркач, А. А. Акмеологические основы развития профессионала / А. А. Деркач. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. – 752 с.

5. Климович, И. Г. Модель специалиста медицинского профиля: лекция / И. Г. Климович. – М.: ЦОЛИУВ, 1989. – 34 с.

6. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М.: Знание, 1996. – 308 с.

7. Платонов, К. К. Краткий словарь системы психологических понятий / К. К. Платонов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1984. – 174 с.

8. Ростунов, А. Т. Формирование профессиональной пригодности / А. Т. Ростунов. – Минск: НИО, 1998. – 193 с.

9. Смирнов, В. Н. Профессионально-психологическая подготовка сотрудников специальных подразделений органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях: автореф. дис. ... докт. психол. наук: 19.00.05 / В. Н. Смирнов; Акад. упр. МВД РФ. – М., 2004. – 60 с.

10. Суслова, Е. А. О некоторых психолого-педагогических и психолого-акмеологических проблемах непрерывного образования в контексте личностно-профессионального развития / Е. А. Суслова // Мир психологии. – 2007. – № 3. – С. 91–97.

11. Талызина, Н. Ф. Теоретические основы разработки модели специалиста / Н. Ф. Талызина // Политехнический музей. – М.: Знание, 1986. – С. 4–34.

12. Шадриков, В. Д. Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход / В. Д. Шадриков // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 8. – С. 26–31.

Аннотация

В статье излагаются исторические аспекты формирования подходов к разработке модели специалиста. Обращается внимание на неоднозначность понимания в различных отраслях научного знания указанного понятия. Выделяются дискуссионные вопросы интерпретации, структуры, целевого назначения и т. д. модели специалиста в психологической науке. Указывается на целесообразность учета в процессе разработки модели современного специалиста различного рода информации, отражающей прогноз изменений требований к субъекту профессиональной деятельности, определяемых возрастающей динамикой развития общества. Предлагается авторская обобщенная модель современного специалиста, основанная на «эталонном образе профессионала», которая имеет динамический характер.

Summary

The article given deals with the historical aspects of specialist model formation approaches. The attention is paid to the ambiguity of understanding of the above mentioned concept in different spheres. The debatable questions of an interpretation, structure, specific purpose of the specialist model in psychology are distinguished. The expediency of various information account in the process of the modern specialist model development reflecting the professional activities subject requirement changes forecast determined by increasing society development dynamics is pointed out. The author's common model of a modern specialist based on «standard professional image» having dynamic character is proposed.